

Вершина

Conquer Kozzie.

(Плакат «Завоюй гору Козиуско». англ.)

Австралийцы очень любят путешествовать. Ближко, далеко, по срочным делам или, просто, в отпуск. Главное перемещаться в пространстве. Любой отпуск они обязательно куда-нибудь едут, в свое излюбленное пролетарское Бали или к родственникам в соседний штат. Думаю, что подобная тяга коренных жителей континента лежит глубоко в их генетической памяти, когда их предки, первые белые переселенцы на далекий континент, мечтали хоть когда-нибудь увидеть родную Англию и осуществляли эту мечту в конце жизни. Современные поколения австралийских англо-саксов, как и большинство европейцев неангличан, совершают вояж на историческую родину в достаточно раннем возрасте, в период пост-студенческого «бэк-пекерства», (популярного международного туризма с одним рюкзаком). Возможно, идея посетить родину предков хорошая, но я еще ни от кого из местных не слышал восторгов по поводу Европы. Возможно, австралийский менталитет и жизненные стандарты уж слишком отличаются от европейских. Что касается многочисленных азиатов в Австралии, то тут проблем меньше. Крепкие связи с диаспорой и частые перелеты в свои страны поддерживают плотный контакт с своей исторической территорией.

Озеро Jindabyne, март 2016, фото автора.

Если, вы ответите австралийцу на назойливый вопрос, что вы никуда не ездили в отпуск, то к вам наверняка потеряют интерес. Скорее даже не интерес, а вынужденный жест вежливости, сходный абсолютно пустому вопросу: «How are you?». Как известно нормальный человек в австралийском понятии свой отпуск должен провести в дороге, и чем дальше, тем лучше. И непременно быть в восторге от этого. Я сам был свидетелем забавных диалогов, когда приехавший отпускник отвечал всем, что он в абсолютном восторге от поездки, и через пять секунд драматическим голосом вещал о каких-то неприятностях путешествия. Меня подобные формальности офисных взаимоотношений давно не удивляют, и я привычно отвечаю, что в отпуске никуда не ездил, чтобы предупредить пустые вопросы и восторги. Забавно, что иногда чувствую холодок недоверия, словно я умышленно скрываю замечательные подробности тайного путешествия.

Озеро Jindabyne, март 2016, фото автора.

«Австралийцы очень много работают!» Эту смешную истину местные любят повторять, вероятно, убеждая себя в необходимости отдыха. Оторванность от всего мира комфортно оставляет за жителями Австралии право считать себя трудоголиками, не сравнивая себя с настоящими работниками, скажем, с японцами. Среднестатистический австралиец проводит достаточно времени в отпусках, использует по полной государственные праздники и уверенно прибавляет себе дополнительные дни отдыха по нездоровью. По традиции местного бизнеса и госслужбы сотрудник, объявивший себя больным «sicky», может свободно гулять один день без предоставления справки врача. При этом один больничный день его будет использован. Понятно, что количество прогулов под видом недомогания часто определяется наглостью сотрудника и мягкостью администрации. Зато, любимые австралийские праздники – они для всех! Разноцветная австралийская публика, не взирая на религиозные или политические взгляды, широко гуляет всегда. Мусульмане не отказываются от выходных на рождество и пасху, республиканцы празднуют день рождения королевы, а все остальные радуются на День труда, особенно не задумываясь, чьего труда и где? Гос-праздники страны удобно объединены с выходными, что позволяет местной публике планировать и осуществлять свои любимые вояжи. В предпраздничные дни аэропорты континента переполнены самой разнообразным народом, а основные автотрассы из города надоедливым «траффиком». Большинство местного населения традиционно едут с обязательным визитом к родственникам в соседний штат или город, иногда, правда, без особого приглашения. Взаимоотношения между членами внутри традиционной австралийской семьи – тема отдельного разговора, но для меня всегда оставалось загадкой – в чем удовольствие терпеть малознакомых людей дома, с которыми не о чем, в общем-то, говорить? Однако, не стоит предполагать чрезмерного гостеприимства местных людей в отношении родственников на праздник или на свадьбу: не удивляйтесь, если вас поджидает экзотическое размещение в палатке за домом. Ничего, в Австралии тепло, «Take it easy!»...

Отель Rydges «Horizons», Jindabyne, март 2016, фото автора.

Мои эпические поездки в Snowy Mountains, наконец-то, признаются на службе не более, чем чудаковатость. После десятой поездки мои рассказы о снеге перестали считать вычурной фантазией странноватого русского, а после пятнадцатой, стали относиться к этому, как к необходимости. Кто-то носит чурбан на голове, кто-то ест кузнечиков, а русский, как ненормальный, таскается в горы, где все странно, дорого и, главное – холодно! Модная политика нашей организации на поддержание Diversity (разнообразия), вопреки монопольным взглядам определенной группы людей, означает не только пропаганду гомосексуализма в компании, но и признание человеческих различий всех сортов, включая и времяпрепровождение. В этом году мы решили совершить предворительный, осенний, вояж в Snowy Mountains на «длинный уикенд», на пасху, которая случилась в конце марта 2016 года. В этот раз мы снова запланировали восхождение к вершине континента, горе Козиуско, («Костюшко», если, быть точным), со стороны деревни Thredbo, центра лыжной цивилизации Южного полушария планеты. Прогноз погоды, надо сказать, снова не радовал: продолжительные дожди, ветер, холод могли снова изменить наши планы. Дело в том, что мы планировали это восхождение очень давно, но добраться на вершину нам не удавалось. Во время лыжного сезона только один подъемник-лифт в Thredbo поднимает «пеших» пассажиров без лыж, да и то, только вечером в направлении самого высотного ресторана в горах - Eagle Nest. Летние походы в сторону горы Козиуско, наоборот, намного легче: подъемник работает целый день, но, вот, погода? Мы, как старые и опытные обитатели Snowy Mountains, собрались в дорогу капитально, багаж теплых вещей приближался к зимнему, и мы успокаивали себя – погода нам не помеха!

Jindabyne, март 2016, фото автора.

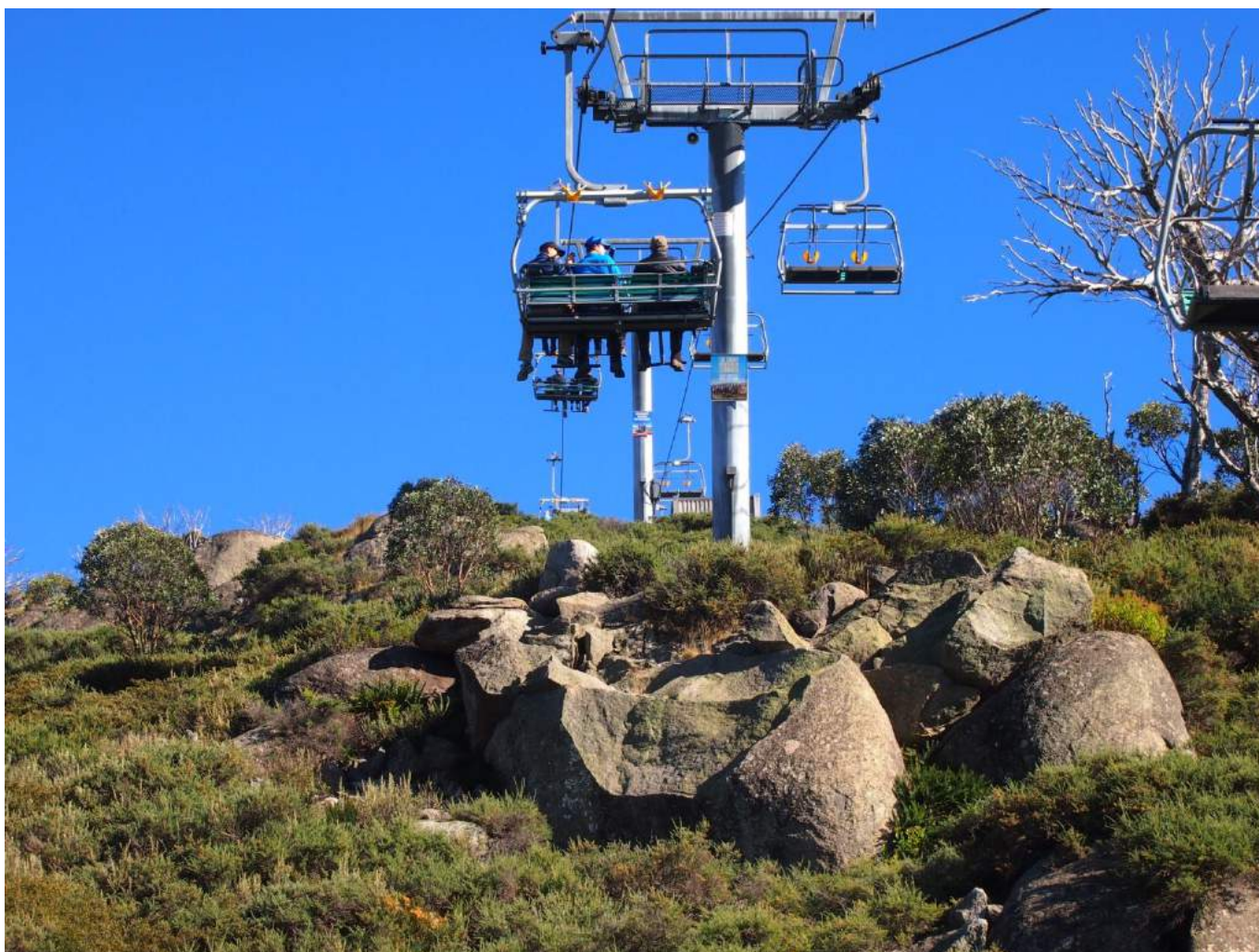
Дорога на юг в сторону гор отличалась, возможно, только наличием плотного движения машин, так же как наша, набитых до верха всякими подушками и перинами. В который раз за последние годы мы убеждались в простой истине, что «мы, как все». Даже наши поездки стали совпадать по времени и месту с местной публикой. После, по идее, прохладной «столицы Снежных Гор», городка Соота, мы стали сомневаться в прогнозе погоды. Температура за бортом стойко ползла вверх и в живописных, выжженных степях вокруг Monaro Highway поднялась до +24 градусов. Но, осень – не зима: беспокоиться о снеге не надо, а жаркое осеннее солнце весьма кстати во время горных восхождений. Давно знакомый Jindabyne (Jindy) был неожиданно многолюден. Стоянка возле городского центра была забита, а пестрая публика деловито рассматривала выложенный товар зимне-снежного ассортимента. Вообще-то, по традиции и правилам в пятницу перед пасхой все магазины должны быть закрыты, а население должно предаваться церковным обрядам или, по крайней мере, общаться с семьей. К нашему удовольствию это не распространялось на объявившие 50% «сейл» многочисленные лыжные магазины. Обычно безлюдный дорогой магазин «Larry Adler» был полон народу, и даже ошеломляюще дорогие фирменные свитера и лыжные куртки пользовались спросом. Божеские цены позволили мне обновить свой зимний гардероб, и в ближайший сезон лыжные энтузиасты будут иметь честь наблюдать меня в новой куртке. В остальном в Jindy было, как всегда, только, возможно, теплое солнце напоминало всем, что до снега еще далеко. Все те же молодые, вихрастые «майты», временно сменившие сноуборд на «mountain bike», благородные, подтянутые фигуры господ и дам, выехавших подышать чистым воздухом, множество детей с неугомонными родителями, да пара местных школьниц-девиц демонстративно повизгивали, плясь в мобильники.

Вид из окна отеля Rydges «Horizons» Jindabyne, март 2016, фото автора.

Наше размещение в отеле Rydges «Horizons» мало отличалось от прошлогоднего. Удобный номер-студия был достаточно просторным с полным набором удобств с кухней, стиральной машиной и прочая. Вид из окна был вполне летним и не напрягал своими зелеными далями, если ты приехал за снегом. Одним из основных местных развлечений было хождение по удобным дорожкам вдоль озера, наслаждаясь вечерним видом. Судя по количеству и разнообразию гулявших перед нашими окнами, можно было представить, что туристический сезон в Jindy не закрылся. Поход в местный гостиничный ресторан был удобен: сокращенное для удобства меню было рассчитано на всех, и разнообразия блюд хватило бы на 2-3 посещения. Большим преимуществом размещения в местном Rydges был бесплатный завтрак, который в подобных заведениях на местных горах неожиданно стал платным. Словом, «accommodation» в эту поездку был достойный.

Привычный жесткий утренний график горного отдыха не подвел: мы были в Thredbo, когда еще единственно работающий летний подъемник еще стоял, однако, количество машин и народа в альпийской деревне неприятно удивило. Было ощущение, что мы попали в разгар лыжного сезона. В дополнение к этому, Thredbo было переполнено велосипедистами всех возрастов, что серьезно осложняло движение. Нам пришлось возвращаться на дальнюю, «зимнюю» стоянку, ибо свободных мест не было нигде. Было 09:00 утра, но еще невидимое солнце уже прилично нагревало воздух. Выбор оставался за нами: или мы тащим зимний гардероб с собой, или поддаемся местной моде и идем в майке и легкой курточке? Но, что-то подсказывало, что там, 600 метров выше, погода может быть немного другой. Когда мы бодро шли через всю деревню к подъемнику, вид у нас, должно быть, был, мягко говоря, странным. Особо актуально смотрелся мой черный, длинный балахон от самого «Ben Sherman» на фоне малолетних детей в майках и розовых шлемах на велосипедах. Хитрая продажа билетов на подъемник не останавливала уже скопившуюся очередь желающих. Дело в том, что билет подняться и погулять наверху был «one way» и не включал поездку вниз. Билет с возвратом был дороже, 35-00\$, но уже был многократный: катайся весь день вверх-вниз. Понятно, что желающих просто кататься на «лифте» не было, и все спокойно покупали многократный билет. Любопытному читателю отвечу: подобное «альпийское» лукавство администрации курорта объяснялось наличием летнего «бобслея», что по идее делало поездку вниз на «лифте» не актуальной. Подразумевалось, что, купив билет на подъем, вниз поедешь на мифическом «бобе», однако, никакой информации о правилах катания на летних санках вокруг не наблюдалось.

Подъем на Thredbo Top, март 2016, фото автора.

Подъем на летнем «лифте» отличался лишь отсутствием снега и довольно теплым воздухом. Неуклюжие лыжи и доски были заменены велосипедами, которые ловко цепляли на специальные крепления за спинкой сидения. Велосипедистов было много и спускались они много раз за день, что наводило на мысль, что летние альпийские велотрассы им знакомы по зимним спускам. Публика действительно была похожей. Вершина Thredbo Top, знакомая по фотографиям, была многолюдна и внушительна. На бетонной площадке перед угловатым строением ресторана прибывающие на гору делились на две большие группы: на поднимающихся и на опускающихся. Первая группа, пестрая по возрасту, виду и цвету решительно направлялась дальше вверх, по направлению указателя на гору Козиуско. Вторая группа, в основном велосипедисты, быстро скрывались вниз, как лыжники зимой. Небольшая группа пеших туристов, вероятно уже побывавших на горе Козиуско, также направлялась вниз по известным только им летним тропам. Следует отметить, что по традиции местных альп со своими родителями следовали многочисленные дети самого разного возраста, начиная с грудного. Последовав за всеми, мы быстро оказались на солнечном, горном плато, по которому была проложена металлическая дорожка-сетка в направлении на север. Народ дружно пыхтел, преодолевая незначительный подъем, преисполненный каким-то странным энтузиазмом. Естественно, что слишком быстрый рывок был не для всех, и многие стали пропускать более спортивные фигуры вперед.

Дорога к горе Козиуско, март 2016, фото автора.

Через пару километров, вокруг живописных камней организовался стихийный привал, где большинство сидели, фотографировали, ели что-то и обменивались новостями. По разговору было ясно, что многие приезжали большими компаниями, и им было о чем поговорить. Возрастной состав на дороге к вершине был разный: неторопливые пенсионеры, спортивные энтузиасты непонятного возраста, школьники, молодые семьи с детьми и студенты. Посмотрев назад, стало ясно, что на металлической дорожке по сверкающей каменной пустыне двигалось не менее нескольких тысяч человек. Я, наконец, понял – куда так бодро «ломанулась» первая группа ходоков. Если, представить, что вся эта огромная толпа одновременно дотянет до вершины, пройдя все 5 км, то там вообще не будет места. У первых был шанс первыми дойти и первыми вернуться отдохнуть в заведении возле «лифта». Народ продолжал двигаться, обвешанный всякой снимающей аппаратурой. Достанные с полки «монстры»-камеры, вышедшие из моды, планшеты или мобильники на дурацких палках для съемки «selfie» - неприменный атрибут «цветного» населения страны.

Горы на фоне облаков, в районе горе Козиуско, март 2016, фото автора.

Еще рывок, и мы у цели своего перехода – смотровая площадка с видом на гору Козиуско. «Кози», как по привычке сократили название горы, без снега смотрится скучнее. Плоская двойная вершина на расстоянии 3 км мало чем отличается от других холмов летом. Зимой отдаленная снежная шапка выглядит более внушительно. Я залез на близлежащие камни и вдали разглядел изгиб дороги, по которой мы шли в прошлый раз. Дело в том, что дорога к вершине проходит с двух сторон: от Thredbo Top и от Perisher, основного лыжного курорта. В прошлый раз мы шли другим путем и прошли приличное расстояние до каменной долины, на пол-пути до самой горы. Словом, знатоки местных альп. Да, об одежде! Поднявшись выше, нас стал сбивать с ног сильный, холодный ветер, и по лицам легко одетых путешественников мы поняли, что были правы. Достаточно сказать, что некоторые семейства в курточках, майках и шортах сразу повернули назад. Другие терпеливо хлюпали носами, но это не помогало. Куртка, теплый свитер, шапка, перчатки очень были к месту.

В районе горе Козиуско, март 2016, фото автора

Дорога назад была удовольствием: ветер дул в спину, дорога шла вниз и солнце не слепило глаза. Как всегда, обсуждение мазать или не мазать лицо кремом ни к чему не привело, и, как всегда, мы заработали хороший горный загар без этого самого крема. Посещение самого высокогорного заведения местных гор Eagle Nest было основным пунктом программы. При приближении к заветному пункту на земле стали попадаться таблички, приглашающие посетить сие заведение. Однако, количество людей, желавших насладиться разрекламированной кухней с добрым шнапсом превосходило посадочные места. Подозреваю, что настоящие ценители направились не на гору, а в первую очередь в ресторан. Есть не хотелось, и мы устроились этажом ниже в баре под названием Bull Wheel, принадлежавший тому же заведению.

«Правильной дорогой идете, товарищи!», автор на фоне горы Козиуско, март 2016, фото автора.

Действительно, вид из окна был замечательный, но главное, мы обнаружили там то, что искали так долго. Любопытный читатель, возможно помнит, что во время прошлых экспедиций в горы автор искал Йети, мифическое снежное существо. Недаром так тянуло на гору в заведение Eagle Nest, ибо там мы и нашли нашего Йети! Само заведение, не смотря на маленькое помещение вполне уютно, особенно в зимний день. Когда-то это было помещение старого подъемника, где под потолком до сих пор висит большое красное колесо, двигавшее трос «лифта». Сегодня это вполне интернациональное заведение с флагами немецкого пива, картинами местных художников и мониторами с видео американских лыжных курортов. Отведав местного кофе, по утверждению рекламы совершенно особенного, (ничего особенного, кроме «горной» цены я не заметил), мы поехали вниз, где поднявшееся солнце уже разогнало утренний холод.

Бар в Eagle Nest – место обитания Йети, март 2016, фото автора.

В Thredbo стало еще более многолюдно, кругом пищали дети, и даже осуществлялся какой-то праздничный «перформанс» на деревенской площади. Наступила пасхальная суббота, когда дети всей страны озадачены действием странноватым, вряд ли объяснимым с точки зрения библейской истории. Охота за яйцами, «egg hunt», обязательное действие на пасху. Дети ходят с кошелками и ищут шоколадные яйца в блестящей фольге, подложенные героем пасхи – зайчиком Easter Bunny. Так же, как X-Mas, когда дети празднуют день рождение Санты, пасха – это праздник одного лица - Easter Bunny, у которого, возможно, тоже день рождения. В любом случае, взрослые забавляются и организуют все это для своих отпрысков каждый год.

Thredbo осенью, март 2016, фото автора.

Обратная дорога прошла легко, и даже после эпохального восхождения на гору мы не очень устали. Дома нас встретила сонная кошка, с некоторым недоумением посмотрев на пропавших хозяев. Так прошла наша очередная поездка в горы, приятная и насыщенная, как, впрочем, всегда.

Sydney 2016.